

Научная статья
УДК 947(571.63)"199"
DOI: 10.20323/2658-428X-2024-3-24-111
EDN: UGFUBL

**Трансформация органов исполнительной власти Приморского края
в первой половине 1990-х гг.**

Николай Степанович Воронцов

Кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Российской академии наук (Дальневосточное отделение), г. Владивосток
nsv91@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2755-3804>

Аннотация. В статье на основе архивных источников и материалов периодической печати исследовано развитие исполнительных органов власти Приморского края в период трансформации политической системы России в начале 1990-х гг. Актуальность темы обусловлена неослабевающим интересом исследователей к проблемам становления региональных политических институтов, разграничения полномочий, особенностям формирования политической элиты в дальневосточных субъектах Российской Федерации. На примере исполнительного комитета Приморского краевого Совета и краевой администрации выявлены и проанализированы основные этапы трансформации региональных исполнительных органов: первый этап (апрель 1990 – август 1991 гг.), характеризующийся подчинённым положением крайисполкома по отношению к представительной власти; второй этап (август 1991 – май 1993 гг.), связанный с учреждением администрации Приморского края и попыткой воплощения принципа разделения властей в региональном масштабе при сохранении за краевым Советом ряда контрольных функций; третий этап (май – октябрь 1993 г.), отправной точкой которого служит смена главы администрации и новый виток трансформаций структуры исполнительной власти. Автор приходит к выводу, что к концу 1993 г. реальный баланс сил в регионе сместился в пользу администрации Приморского края, ставшей после роспуска краевого Совета фактически единственным дееспособным институтом региональной власти в Приморье. На каждом из обозначенных этапов исследованы вопросы комплектования исполнительной власти края руководящими кадрами, проекты и предложения по реформированию органов управления, а также деятельность представителя Президента России в Приморском крае.

Ключевые слова: Приморский край; исполнительная власть; глава администрации; исполнительный комитет; представитель Президента России; региональная элита; администрация Приморского края

Для цитирования: Воронцов Н. С. Трансформация органов исполнительной власти Приморского края в первой половине 1990-х гг. // Социально-политические исследования

ния. 2024. № 3 (24). С. 111-129. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-3-24-111>.
<https://elibrary.ru/UGFUBL>.

Original article

**Transformation of the executive authorities in the Primorye territory
in the first half of the 1990s.**

Nikolay S. Vorontsov

Candidate of historical sciences, researcher, department of socio-political studies, Institute of history, archeology and ethnography of the peoples of the Far East of the Russian academy of sciences (Far Eastern branch), Vladivostok.

nsv91@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2755-3804>

Abstract. The article, based on archival sources and materials of the periodical press, examines the development of the executive authorities in the Primorye Territory during the transformation of the Russian political system in the early 1990s. The relevance of the topic is due to the unrelenting interest of researchers in the problems of the formation of regional political institutions, the delimitation of powers, and the peculiarities of the formation of the political elite in the Far Eastern constituent entities of the Russian Federation. With the example of the executive committee of the Primorye regional Council and the regional administration, the main stages of the transformation of regional executive bodies were identified and analyzed: the first stage (April 1990 – August 1991), characterized by the subordinate position of the regional executive committee related to representative power; the second stage (August 1991 – May 1993) related to the establishment of the administration of the Primorye territory and an attempt to implement the principle of powers separation on a regional scale while maintaining a number of control functions for the regional Council; the third stage (May – October 1993), the starting point of which is the change of the head of administration and a new round of transformations of the executive branch structure. The author concludes that by the end of 1993, the real balance of power in the region had shifted in favor of the administration of the Primorye territory, which, after the dissolution of the regional Council, became virtually the only capable institution of regional power in Primorye. At each of the indicated stages, the issues of staffing the executive branch of the region with leading personnel, projects and proposals for reforming governing bodies, as well as the activities of the representative of the President of Russia in the Primorye Territory were investigated.

Key words: Primorye territory; executive power; head of administration; executive committee; representative of the President of Russia; the regional elite; Primorye territory administration

For citation: Vorontsov N. S. Transformation of the executive authorities in the Primorye territory in the first half of the 1990s. *Social and political researches*. 2024;3(24): 111-129. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-3-24-111>.
<https://elibrary.ru/UGFUBL>.

Введение

Первая половина 1990-х гг. стала для государственных институтов России временем стремительных и зачастую проти-

воречивых трансформаций. В короткий по историческим меркам период 1990-1993 гг. сложилась новая система управления регионами, произошло институци-

ональное оформление органов исполнительной и законодательной (представительной) власти в субъектах Российской Федерации. В Приморском крае преобразования развивались в направлении общих тенденций переосмысления советского опыта управления территориями и нового курса на демократизацию. Первоначальным ориентиром с конца 1980-х гг. стал возрождённый в годы перестройки лозунг «полновластия» советов народных депутатов как выразителей воли граждан. По мере углубления реформ идея главенствующей роли советов сменилась новым вектором политической модернизации – попыткой реализовать принцип разделения властей. В 1991 г. началось выстраивание исполнительной вертикали во главе с Президентом России и региональными администрациями в краях и областях. В это же время был создан институт представителей (с 1994 г. – полномочных представителей) Президента России в субъектах Федерации. В 1992-1993 гг. новой схеме региональной исполнительной власти предстояло выдержать испытание в условиях тяжелейшего социально-экономического кризиса и политической борьбы в федеральном центре и на местах. Проверка на прочность ожидала и управленческие кадры, включая глав администраций первой волны. От того сумели ли они остаться у власти либо уступили дорогу новому поколению руководителей, во многом зависело будущее вверенного им региона.

Исследовательский интерес к эволюции органов власти, формированию политической системы Приморья и генезису региональной управленческой элиты не ослабевает с 1990-х гг., когда были опубликованы первые работы [Троякова, 1996], заложившие фундамент для дальнейшего раскрытия проблемы. Начиная с 2000-х гг., благодаря введённым в оборот источникам, включая архивные материа-

лы и интервью, исследователи существенно расширили представления об институциональных трансформациях исполнительной власти Приморья в 1990-е гг. [Буянов, 2000; Ващук, 2001]. Появились первые обобщающие труды [Буянов, 2001]. В дальнейшем отражённые в них выводы дополнялись и уточнялись в новых работах [Буянов, 2015; Ващук, 2016; Коваленко, 2021; Трутнев, 2013; Хачатурян, 2012]. Вместе с тем в сравнении с исследованиями представительной власти края, в историографии исполнительных органов остаются малоизученные аспекты. В их число входят ранние проекты реформирования крайисполкома и учреждения должности губернатора, структурные изменения в схеме управления регионом, а также деятельность первого представителя Президента России в Приморском крае.

Целью данной статьи является анализ основных закономерностей институционального оформления и трансформации органов исполнительной власти Приморья, их взаимоотношений с представительной властью края, вопросы комплектования и кадрового обновления руководства крайисполкома и администрации Приморского края. Методология исследования представляет сравнительный анализ основных направлений развития органов исполнительной власти в начале 1990-х гг., поиска путей повышения эффективности, усиления ответственности органов управления и их руководителей. В центре исследования находятся региональные политические процессы. Хронологические рамки охватывают период с весны 1990 г. – времени формирования исполнительного комитета Приморского краевого Совета 21 созыва – до конца 1993 г., когда краевая администрация окончательно вышла из-под опеки представительной власти. Источниковой базой исследования послужили материалы де-

лопроизводства краевого Совета, крайисполкома, администрации Приморского края, а также публикации в региональной периодической печати, освещающие основные вехи трансформации исполнительной власти и кадровые решения.

**Крайисполком в период
«полновластия» советов: новое
руководство и ожидание перемен**

Предпосылки для институционализации исполнительной власти и преобразования органов управления в регионах возникли в последние годы перестройки. Примечательно, что политические реформы первоначально не предполагали выделения самостоятельной исполнительной ветви власти. Напротив, приоритетной задачей в конце 1980-х гг. считалось возвращение всей полноты власти советам народных депутатов. Региональные и местные органы управления в лице исполнительных комитетов (исполкомов) первоначально не могли претендовать на самостоятельность в своих решениях, являясь исполнительно-распорядительными органами соответствующих советов [Ширко, 2012]. При этом демократизация и перемены в законодательстве, выводящие советы и исполкомы из-под опеки партийных комитетов, сняли большинство прежних барьеров и существенно расширили возможности народных депутатов при выборе руководящих кадров исполкомов.

В Приморском крае начало становления региональных институтов власти было положено в апреле 1990 г. В этом месяце приступил к работе избранный по результатам альтернативных выборов Приморский краевой Совет народных депутатов 21 созыва. Именно депутатскому корпусу предстояло сформировать исполнительный комитет краевого Совета (далее крайисполком) [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1111. Л. 1]. К этому времени политическая обстанов-

ка в регионе способствовала ослаблению позиций партийной номенклатуры и приходу на руководящие должности в крайисполком новых людей.

Незадолго до выборов прежнее руководство, включая председателя крайисполкома В. Ф. Луценко и его заместителя Б. Ф. Беспалова, оказалось в центре событий, вызвавших в обстановке гласности и борьбы с привилегиями большой резонанс. Причиной недовольства общественности стало участие первых лиц крайисполкома либо их родственников в двух морских «Круизах мира» вокруг Японии, состоявшихся в октябре – ноябре 1989 г., использование ими служебного положения для оформления бесплатных путёвок, получения валюты, покупки и доставки во Владивосток подержанных японских автомобилей. Фигуранты «Круизного дела» получили партийные взыскания, а затем были вынуждены уйти с высоких постов – В. Ф. Луценко подал в отставку, а исполнявший после его ухода обязанности председателя Б. Ф. Беспалов не был переизбран в новый состав крайисполкома [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 912. Л. 138].

Дух победы над «аппаратчиками» создал предпосылки для неординарных кадровых решений. Формирование нового крайисполкома началось с избрания его председателя. Затем ему предстояло, опираясь на мнение Совета, подобрать себе заместителей и укомплектовать аппарат крайисполкома. Депутаты краевого Совета и трудовые коллективы выдвинули 27 кандидатов. Среди них оказались руководители предприятий, работники партийных структур, управленцы, представители научных и образовательных учреждений [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1110. Л. 69-73]. Впрочем, когда 6 апреля 1990 г. первая сессия краевого Совета приступила к избранию

председателя крайисполкома, 20 кандидатов взяли самоотвод.

Из оставшихся претендентов приморские депутаты выбрали В. С. Кузнецова, сравнительно молодого (36 лет) кандидата экономических наук, выпускника Московского государственного института международных отношений, с успехом окончившего аспирантуру Института мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР [Дудченко, 2020, с. 216]. Примечательно, что соперниками В. С. Кузнецова являлись партийные и хозяйственные руководители с многолетним опытом управления: заместитель генерального директора «Дальзавода» С. М. Кучеренко, начальник объединения «Дальводстрой» В. М. Мазур, управляющий трестом «Дальморгидрострой» К. Л. Исакович, заместитель генерального директора объединения «Приморскуголь» В. П. Чернышов, секретарь крайкома КПСС В. В. Зорин и председатель Уссурийского горисполкома А. М. Васянович [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1111. Л. 4].

Впоследствии депутат А. А. Исаев вспоминал, что первоначально в новом составе крайисполкома В. С. Кузнецову отводилась роль одного из заместителей председателя, однако после консультации с депутатами он согласился лично возглавить исполнительный орган (*Утро России. 1993. 13 июня, с. 2*). На основном месте работы – в Институте экономических и международных проблем освоения океана (ИЭМПОО) Дальневосточного отделения АН СССР – В. С. Кузнецов не занимал крупных административных должностей и лишь с конца января по апрель 1990 г. успел поработать заместителем директора по научной работе [АДВОРАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 945. Л. 33]. Примечательно, что некоторые коллеги В. С. Кузнецова предвидели его «хождение во власть», однако и.о. директора

ИЭМПОО Р. Ш.-А. Алиев не стал этому препятствовать, посчитав, что у учёных «будет свой человек в советах» [АДВОРАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 16. Л. 5].

Презентуя свою программу, В. С. Кузнецов произвёл на депутатов положительное впечатление благодаря эрудиции и неординарности взглядов. Он не только делился своими соображениями о методах управления народным хозяйством, но и рассуждал о новом прочтении марксизма, о преимуществах рейганомии и перспективах внедрения отдельных её элементов в Приморье [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1111. Л. 18]. Подобная риторика была необычна даже для 1990 г. и произвела должный эффект. Говоря о назначении В. С. Кузнецова, приморский журналист Д. З. Гайнутдинов не скрывал надежд на скорые преобразования: «Административно-бюрократическое всеисилие номенклатуры рушилось на глазах. Нас пьянили даже разговоры о рыночной экономике и идеологии» (*Утро России. 1993. 13 июня, с. 2*).

В день голосования, 7 апреля 1990 г., кандидатура В. С. Кузнецова была одобрена 100 голосами «за» при 87 «против» [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1111. Л. 4]. Несмотря на положительные характеристики кандидата, депутаты не смогли обойти стороной отсутствие у него управленческого опыта. Однако возобладало мнение о том, что практические навыки В. С. Кузнецов сможет приобрести непосредственно во время работы. Поскольку прежние советские методы управления считались неактуальными, многолетний опыт остальных претендентов из числа «хозяйственников» и представителей директорского корпуса выглядел скорее недостатком, чем преимуществом.

Депутаты ожидали, что вслед за В. С. Кузнецовым в крайисполком придут новые лица. «Если Владимир Сергее-

вич будет на этом посту, – убеждал Совет депутат Э. В. Гурченков, – все интеллектуальные силы, а их достаточно в нашем Приморском крае, будут призваны для того, чтобы вывести край из состояния, в котором он находится» [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1111. Л. 136]. Действительно, в своей программной речи В. С. Кузнецов выступал за широкое привлечение учёных Дальневосточного отделения АН СССР, призывал направить сотрудников аппарата крайисполкома на учёбу за границу [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1110. Л. 109]. Однако при подборе кадров В. С. Кузнецов оказался ограничен сразу несколькими факторами: необходимостью согласовывать кандидатов на руководящие должности с краевым Советом и, что немаловажно, невозможностью мотивировать многих квалифицированных специалистов работать в крайисполкоме ввиду отсутствия выигрыша в зарплате, значимых льгот и прочих преимуществ [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1323. Л. 21].

После консультаций с постоянными комиссиями краевого Совета В. С. Кузнецов представил шестерых заместителей. Первым заместителем он избрал И. Л. Чернянского, ранее работавшего в Дальневосточном морском пароходстве [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1113. Л. 189]. Трое пришли в команду В. С. Кузнецова из прежнего состава крайисполкома: А. И. Кантур – заместитель по строительству и стройиндустрии, В. К. Лозовой – заместитель по внешнеэкономическим связям (оба прежде занимали аналогичные должности) [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1113. Л. 190, 193] и В. К. Батулин – заместитель по здравоохранению, культуре, образованию и социальному обеспечению, до 1990 г. возглавлявший Комитет народного образования. Два заместителя перешли в крайисполком из партийных структур: заместитель по торговле, бытовому обслуживанию и обще-

ственному питанию Г. Т. Гордеев и заместитель по агропромышленному комплексу А. И. Иваненко [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1113. Л. 191-192]. Таким образом, назначение В. С. Кузнецова, несмотря на появление в руководстве крайисполкома новых лиц, не привело к кадровой революции.

Работа крайисполкома и проблема ответственности в условиях кризиса

Новый глава крайисполкома, позиционировавший себя как новатора, одним из приоритетных направлений работы обозначил развитие внешнеэкономических связей (*Дальневосточный учёный. 1990. 11-17 апреля, с. 5*). Важное место в своей программе В. С. Кузнецов отводил развитию наукоёмких производств, совершенствованию транспортной системы края, открытию его морских и воздушных портов для международного сообщения, превращению Владивостока в крупный международный финансово-промышленный центр – «азиатскую столицу СССР» [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1110. Л. 111]. В. С. Кузнецов был готов поддерживать многие реформаторские начинания российского руководства, включая переход к рынку, открытие региона для деятельности зарубежных компаний, земельную реформу, конверсию части предприятий военно-промышленного комплекса, разгосударствление торговли и сферы услуг.

Однако в условиях набирающего обороты социально-экономического кризиса, отягощённого разрушением экономических связей, а также войной законов между союзным центром и властями РСФСР, В. С. Кузнецов и его соратники не сумели улучшить экономическую ситуацию. В 1990 г. Приморский край пережил спад производства, затронувший практически все отрасли промышленности, нехватку продовольствия и товаров народного потребления [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1315].

Л. 6]. Отопительный сезон 1990-1991 гг. не обошёлся без периодических отключений тепла и электричества из-за дефицита топлива. Распространённым явлением стали срывы поставок сельскохозяйственной продукции из аграрных районов страны, пресечь которые крайисполком оказался не в состоянии [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1311. Л. 10-18].

Развитие внешнеэкономических контактов с государствами АТР, на которое В. С. Кузнецов возлагал большие надежды, шло медленно. Заместитель председателя крайисполкома по внешнеэкономическим связям В. К. Лозовой и начальник отдела внешних связей В. П. Туманов не справлялись с грузом работы [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1323. Л. 21]. Курируемое В. К. Лозовым создание свободной экономической зоны «Находка» тормозилось несогласованностью действий союзных и российских органов управления, ведомственными разногласиями [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1325. Л. 41]. «Предложенное краевым руководством радикальное решение – распространение режима свободной зоны на всю территорию края – было отклонено руководством РСФСР» [Воронцов, 2018, с. 42].

Неудачи вскоре отразились на репутации председателя крайисполкома и его команды. На второй сессии краевого Совета в ноябре 1990 г. депутаты подвергли В. С. Кузнецова критике за неспособность предотвратить спад производства в промышленности и аграрном секторе, допущенные перебои в снабжении края товарами [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1134. Л. 54]. Мощное деморализующее воздействие на приморцев оказало введение нормированной системы распределения товаров в феврале 1991 г. Хотя инициатором этой непопулярной меры выступил краевой Совет, недовольство обрушилось, в первую очередь, на исполнителей. Протестные настроения, по выражению

В. С. Кузнецова, «в очередной раз, как уже бывало в истории, приняли форму лихорадочного поиска виноватого, врагов, саботажников» [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1323. Л. 20].

В апреле 1991 г. краевой Совет признал работу крайисполкома неудовлетворительной, отметив, что В. С. Кузнецов «самоустранился от организации работы по решению продовольственной проблемы края» [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1322. Л. 74]. Вместе с ним упреки в бездействии коснулись и председателя краевого Совета А. А. Волынцева. В ходе четвёртой сессии депутаты спорили между собой, кто из них в большей мере несёт ответственность за допущенные просчёты [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1128. Л. 57-59]. Депутат Н. Н. Дубинин, критикуя председателя крайисполкома, обратил внимание не только на промахи в управлении народным хозяйством, но и на разрушение «равностороннего треугольника власти: краевой Совет – крайисполком – крайком КПСС» [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1322. Л. 121, 131].

На пятой сессии краевого Совета 27 июня 1991 г. группа из 25 депутатов предложила поставить на голосование вопрос об освобождении В. С. Кузнецова от занимаемой должности [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1325. Л. 58]. Однако, признав недостатки в работе крайисполкома, Совет большинством голосов отложил решение вопроса до выборов главы администрации, которые, как ожидалось, в ближайшие месяцы должен был объявить Президент РСФСР [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1323. Л. 35]. В итоге В. С. Кузнецов, несмотря на шаткость своего положения, остался во главе крайисполкома до судьбоносных для него и всей страны событий августа 1991 г.

**Проекты усиления
исполнительной власти в крае
(1990 г. – первая половина 1991 г.)**

При оценке работы крайисполкома в 1990 – начале 1991 гг. внимание Приморского краевого не ограничивалось критикой В. С. Кузнецова и его подчинённых. Многие депутаты осознавали, что исполнительные органы и их руководители были ограничены в своих действиях нехваткой полномочий для принятия самостоятельных ответственных решений. В связи с этим актуальной задачей стал пересмотр схемы управления краем.

В первый год работа крайисполкома велась в русле существующих управленческих практик. К апрелю 1991 г. действовало 12 управлений, 5 комитетов и 9 отделов. По мере расширения задач были образованы Управление по природопользованию, Комитет по управлению собственностью и приватизации, Комитет по земельной реформе, Комитет по сельскому хозяйству и продовольствию. Управление жилищно-коммунального хозяйства и Управление снабжения и быта были преобразованы в государственный концерн «Жилкомхоз» и акционерное общество «АКСО». Организационный, общий и хозяйственный отделы были слиты в единое Управление делами. Существенному расширению подверглось Планово-экономическое управление [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1342. Л. 4-9]. В связи с передачей регионам дополнительных полномочий по выдаче лицензий на экспорт товаров В. С. Кузнецов предлагал создать Управление внешнеэкономических связей по примеру Хабаровского края и Сахалинской области [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1323. Л. 8-9].

Общей тенденцией стало увеличение структурных подразделений и штата сотрудников крайисполкома. При этом рост бюрократического аппарата был весьма негативно воспринят жителями края

[ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1323. Л. 10]. При формировании крайисполкома большие трудности возникли с подбором начальника Управления по природопользованию и председателя Комитета по сельскому хозяйству и продовольствию. Некоторые должности оставались незанятыми к концу июня 1991 г [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1323. Л. 21].

В конце 1990 г. – начале 1991 г. В. С. Кузнецов и его заместитель В. К. Батуринов подготовили два варианта преобразования исполнительной власти в крае. Первый не выходил за пределы конституционных форм и сохранял исполнительные функции за крайисполкомом при некоторой корректировке его структуры. Второй предусматривал внедрение в крае «губернаторской формы правления» [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1342. Л. 15]. В апреле 1990 г. в одном из первых интервью после своего назначения В. С. Кузнецов иронично называл себя «губернатором» (*Дальневосточный учёный. 1990. 11-17 апреля, с. 4*). Спустя несколько месяцев об учреждении новой должности можно было говорить открыто.

Согласно проекту, исполнительную власть в крае предполагалось сосредоточить в руках губернатора или исполнительного председателя с подчинённым ему аппаратом (секретариатом губернатора), функциональными подразделениями и экономическим советом. Предложенная модель предусматривала персональную ответственность губернатора, чем выгодно отличалась от прежней коллективной ответственности крайисполкома [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1342. Л. 6].

По предложению В. К. Батурина, избрание губернатора следовало провести прямым голосованием жителей края. После выборов ему предстояло на контрактной основе подобрать трёх вице-губернаторов (по экономической полити-

ке, по социально-гуманитарной политике и по международной политике), начальников управлений и отделов [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1342. Л. 17]. Примечательно, что замысел В. К. Батурина не ограничивался переформатированием краевой власти. Он предлагал заново выстроить всю исполнительную вертикаль, проведя также выборы мэров в городах и районах [Воронцов, 2023, с. 47]. Одновременно был подготовлен план преобразования представительной власти, предполагавший упразднение (посредством самороспуска) советов народных депутатов и формирование вместо них «собраний представителей населения». Для всех должностных лиц и новых органов власти устанавливался пятилетний срок полномочий [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1342. Л. 18]. Губернатор был обязан не менее одного раза в год отчитываться перед краевым собранием, которое имело право вынести вотум недоверия губернатору и инициировать референдум о его отстранении [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1342. Л. 19].

29 марта 1991 г. проект был рассмотрен постоянной комиссией Приморского краевого Совета по делам советов, развитию местного самоуправления и национальным вопросам. Решением комиссии преобразование исполнительной власти откладывались до принятия нового законодательства об управлении регионами и местном самоуправлении, а также до внесения соответствующих изменений в Конституцию РСФСР [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1342. Л. 48].

**От исполкома к администрации:
трансформации исполнительной
власти во второй половине 1991 г.**

Возникновение «губернаторского проекта» свидетельствовало об актуализации задач усиления исполнительной власти, персональной ответственности её руководителей. Примечательно, что про-

ект В. К. Батурина отражал представление многих депутатов краевого Совета о необходимости избрания нового главы исполнительной власти жителями края. К этому подталкивал общий вектор развития нормативно-правовой базы республики. 6 июля 1991 г. был принят Закон «О местном самоуправлении в РСФСР», предусматривавший выборы глав местных (городских и районных) администраций. Внедрение аналогичной процедуры ожидалось и в отношении будущих глав администраций регионов. Летом 1991 г. проект Закона «Об управлении краем, областью в РСФСР» обсуждался в Верховном Совете России, причём значительная часть народных депутатов поддерживала выборность глав региональной исполнительной власти. «Рассматривались и другие варианты: назначение глав администраций советами либо Президентом РСФСР» [Ширко, 2012, с. 94].

Вопрос оставался нерешенным до августа 1991 г., когда в чрезвычайных обстоятельствах идея назначения глав администраций возоблудала над принципом выборности. 22 августа 1991 г., в условиях только что завершившегося противостояния с ГКЧП, Президент РСФСР Б. Н. Ельцин подписал Указ «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР» [Указ Президента РСФСР № 75], в соответствии с которым в краях и областях взамен прежних исполкомов создавались администрации. Отныне глава администрации назначался Президентом РСФСР по согласованию с краевым или областным советом. «Новый порядок первоначально рассматривался как временный. Уже в октябре 1991 г., Верховный Совет РСФСР обсуждал возможность избрания глав администраций жителями регионов, однако по настоянию Б. Н. Ельцина отложил решение вопроса до конца следующего года» [Кынев, 2020, с. 40].

Осенью 1991 г. последовали указы о назначениях глав администраций краев и областей. Критерии подбора кандидатов оказались весьма размытыми. Наряду с опытом работы в советах и исполкомах принималась в расчёт их политическая позиция во время августовских событий [Буянов, 2001, с. 70]. 8 октября 1991 г. был назначен глава администрации Приморского края [Указ Президента РСФСР № 139]. Им стал председатель крайисполкома В. С. Кузнецов, доказавший свою приверженность президентскому курсу. В первый день путча, 19 августа, он находился в Москве в ожидании встречи руководителей Дальневосточной ассоциации советов с российским руководством. Став свидетелем ввода танков в Москву, В. С. Кузнецов в тот же день встретился с председателем Совета министров РСФСР И. С. Силаевым, его заместителями О. И. Лобовым и И. Т. Гавриловым, а также начальником Контрольного управления Администрации Президента РСФСР В. А. Махарадзе. В. С. Кузнецов сообщил им о неприятии государственного переворота, верности принципам законности и демократии, солидарности со всенародно избранным Президентом России. Вернувшись 20 августа в Приморье, он выступил на митинге в поддержку Б. Н. Ельцина, отказавшись выполнять указание ГКЧП о создании чрезвычайного органа в Приморье [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1327. Л. 188].

Политическая позиция В. С. Кузнецова в августовские дни временно реабилитировала его в глазах большей части депутатов краевого Совета. Они на время забыли, как двумя месяцами ранее собирались отправить председателя крайисполкома в отставку. Краевой Совет закрыл глаза и на прошлые неудачи В. С. Кузнецова, и на процедурные нарушения при назначении главы администрации – Президент РСФСР заранее не

согласовал его кандидатуру с Советом (*Красное знамя. 1991. 17 октября, с. 1*). Тем не менее исполнительная власть в Приморском крае обрела преемственность. Вступив в должность 15 октября, В. С. Кузнецов одним из первых распоряжений предписал всем должностным лицам прежнего крайисполкома продолжать исполнение своих обязанностей в новом органе власти [ГАПК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 3. Л. 6]. В преддверии грядущей приватизации 24 декабря 1991 г. был образован Комитет по управлению государственным имуществом Приморского края. Количество управлений возросло до 19, при некотором сокращении числа отделов. Формирование администрации, в целом унаследовавшей кадры крайисполкома, завершилось к концу декабря 1991 г. [ГАПК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 1. Л. 278-280].

Представитель Президента России в Приморском крае – «наместник» или наблюдатель?

Исследуя процесс становления новой исполнительной вертикали после августовских событий 1991 г., следует подчеркнуть, что нововведения не ограничились созданием региональных администраций. Указ Президента РСФСР от 22 августа 1991 г. также предусматривал назначение Президентом своих представителей в края и области для выполнения отдельных поручений и координации деятельности органов исполнительной власти РСФСР и регионов [Лебедев, 2017]. Представители Президента относились к Контрольному управлению Администрации Президента РСФСР [Зуйков, 2011].

Первые 14 представителей Президента РСФСР были назначены уже 24 августа 1991 г. Нередко между указами о назначениях выдерживались продолжительные паузы. Из дальневосточных регионов раньше других представитель Президента

появился в Хабаровском крае (24 августа) и лишь спустя два месяца – в Приморье. 24 октября 1991 г. Президент РСФСР Б. Н. Ельцин назначил своим представителем в крае В. П. Бутова, ранее возглавлявшего Южно-Сахалинский городской Совет народных депутатов [Указ Президента РСФСР № 155]. В. П. Бутов оказался не первым кандидатом на эту должность. Несколькими днями ранее в окружении Б. Н. Ельцина обсуждалась кандидатура В. Р. Веремчука – народного депутата РСФСР, заведующего юридической консультацией Первомайского района города Владивостока. В подлиннике президентского Указа от 16 октября 1991 г. № 144 «О представителях Президента РСФСР в краях и областях РСФСР» его фамилия присутствовала наряду с пятью прочими представителями Президента, однако затем была вычеркнута из списка [Указ Президента РСФСР № 144].

Для Приморья В. П. Бутов не был «варягом». Он родился и вырос во Владивостоке, здесь же окончил юридический факультет ДВГУ, с 1966 по 1990 гг. (с перерывом на 2 года пребывания в Афганистане в роли военного советника) служил военным прокурором в гарнизонах Тихоокеанского флота. В 1990 г. В. П. Бутов по службе убыл на Сахалин, где был избран депутатом, а затем председателем Южно-Сахалинского городского Совета (*Утро России. 1991. 7 ноября, с. 1*). Он не входил в первую когорту дальневосточных демократов, однако не давал повода усомниться в своей приверженности политике Президента России. В августе 1991 г. возглавляемый В. П. Бутовым Южно-Сахалинский горсовет решительно осудил попытку государственного переворота и поддержал руководство России (*Советский Сахалин. 1991. 22 августа, с. 2*).

Политически активная общественность Приморья настороженно встретила появление второго (после главы администрации края) президентского назначенца. Демократическая пресса Приморья окрестила представителя Президента «наместником» (*Владивосток. 1991. 6 ноября, с. 1*) и «оком государевым» (*Утро России. 1991. 27 ноября, с. 1*). Сам В. П. Бутов заверил жителей Приморья, что не собирается напрямую вмешиваться в работу администрации и краевого Совета. Своими ближайшими задачами он видел сбор, проверку и передачу без искажений Президенту РСФСР информации по политическим и экономическим вопросам. «Иначе говоря, – утверждал В. П. Бутов, – на представителя Президента возложена задача не допускать шарахания от одной крайности в другую, а единственно выполнять политику Президента» (*Утро России. 1991. 27 ноября, с. 1*). Вступая в должность, он объявил, что ограничит штат своих сотрудников двумя помощниками и техническим секретарём (*Утро России. 1991. 7 ноября, с. 1*).

Вскоре В. П. Бутов столкнулся со специфической проблемой. Повидимому, некоторые приморцы слишком буквально восприняли газетную аналогию между представителем Президента и полномочным «наместником», направляя ему массу писем и обращений по бытовым и имущественным (в первую очередь – квартирным) вопросам. По просьбе В. П. Бутова газеты опубликовали выдержки из «Временного положения о представителях Президента РСФСР», объяснив гражданам, что новая должность не даёт права распоряжаться собственностью и отдавать приказы местным органам власти и управления (*Утро России. 1992. 16 января, с. 1*).

Уже в первые месяцы работы представитель Президента неоднократно выезжал в города и районы Приморья. В

Уссурийске он посетил сахарный комбинат и вагоноремонтный завод, в Спасске-Дальнем – цементный и металлургические заводы, в Лесозаводске – деревообрабатывающий и мебельный комбинаты, в посёлке Светлая – совместное российско-корейское предприятие по лесозаготовкам. В поле его зрения попали проблемы Находки и Партизанска, а также воинских частей и гарнизонов (*Утро России. 1992. 16 января, с. 1*). В конце января – начале февраля 1992 г. В. П. Бутов посетил Хасанский район, помогая восстановить энергоснабжение порта Посъет и отправку грузов в северные районы Дальнего Востока (*Утро России. 1992. 4 февраля, с. 2*).

Не оставил без внимания представитель Президента России и стратегические задачи развития края. На страницах краевой прессы он выступал в поддержку крайне непопулярной в то время идеи развития ядерной энергетики в Приморье, считая необходимым создание целой сети малых подземных атомных электростанций на базе ядерных энергетических установок подводных лодок (*Красное знамя. 1993. 6 мая, с. 1*). Впрочем, экономическая обстановка в тот момент не способствовала воплощению подобных идей.

Деликатный образ действий В. П. Бутова первоначально убергал его от публичных конфликтов с главой администрации и депутатами. В первый год своего пребывания в должности представителя Президента России в Приморском крае В. П. Бутов, вникая в проблемы региона, не создал вокруг себя «полюса силы» и не претендовал на положение влиятельной политической фигуры регионального масштаба.

**Исполнительная власть
Приморского края в 1992-1993 гг.:
взаимоотношения с краевым
Советом и кадровые перемены**

Во второй половине 1991 г. в условиях стремительных экономических и политических преобразований в России В. С. Кузнецов и его подчинённые погрузились в работу. К числу прежних задач добавились новые: разграничение собственности, принятие на баланс имущества ликвидируемых структур Компартии [Воронцов, 2019, с. 55], подготовка разгосударствления и приватизации предприятий [Воронцов, 2020, с. 124]. Администрация края также отвечала за исполнение Указа Президента РСФСР от 20 сентября 1991 г. «Об открытии г. Владивостока для посещения иностранными гражданами», положившего конец режиму «закрытого» города с 1 января 1992 г. [ГАПК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 3. Л. 189].

Вскоре после назначения главой администрации, В. С. Кузнецов возобновил свои заграничные поездки. Уже 20 октября он отбыл в Сиэтл (США) для участия в совещании ЮНИДО по вопросам развития свободной экономической зоны в Приморском крае, а в начале ноября продолжил наводить мосты с Западом, посетив города Викторию (Канада), Лондон и Велу (*Владивосток. 1991. 14 ноября, с. 3*). В. С. Кузнецов придавал большое значение привлечению внимания иностранного бизнеса к «тихоокеанским воротам» России. Однако, несмотря на открытие во Владивостоке дипломатических представительств стран АТР и офисов зарубежных фирм, экономический эффект от привлечения иностранцев в Приморье оказался ниже ожидаемого [Ващук, 2018].

Первые недели совместная работа исполнительной и представительной власти края проходила без существенных разногласий. Однако уже 18 декабря 1991 г. на сессии краевого Совета было оглашено

обращение 43 депутатов к Президенту России Б. Н. Ельцину с указанием на процедурные нарушения при назначении В. С. Кузнецова и критикой его методов работы (*Красное знамя. 1991. 20-22 декабря, с. 1*). Отношения главы администрации с Советом в 1992 г. резко обострились на фоне либерализации цен, падения уровня жизни приморцев, перебоев с теплоснабжением и прочих бедствий «переходного периода». Не остался без внимания депутатов и рост штатов исполнительных органов. Если в 1990 г. в аппарате прежнего крайисполкома числилось 388 человек, то к 1993 г. в краевой администрации работало уже 917 человек (*Красное знамя. 1993. 19 июня, с. 1*).

Несмотря на то, что стиль руководства В. С. Кузнецова не отличался авторитарностью – он отчитывался перед Советом о проделанной работе, согласовывал с депутатскими комиссиями готовящиеся решения – среди депутатов, как и годом ранее, зрело недовольство работой исполнительной власти. В первой половине 1992 г. прозвучали призывы отправить В. С. Кузнецова в отставку, а краевому Совету взять на себя ответственность за судьбу региона [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1407. Л. 147]. В полемике с депутатами В. С. Кузнецов, как правило, оставался в проигрыше. Он не мог опереться ни на новые региональные предпринимательские структуры, ни на прежних «красных директоров». Количество депутатов, поддерживавших главу администрации, неуклонно сокращалось. В начале 1993 г. сам В. С. Кузнецов стал склоняться к решению об отставке. 24 марта 1993 г. сессия Приморского краевого Совета, обсудив отчёт администрации Приморского края о работе в 1992 г., дала неудовлетворительную оценку деятельности В. С. Кузнецова и всей команды управленцев [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1441. Л. 181]. Попытка

главы администрации опротестовать решение депутатов успеха не имела (*Красное знамя. 1993. 6 апреля, с. 1*).

Весной в краевой печати стали появляться заметки о возможном преемнике В. С. Кузнецова. Наиболее вероятным кандидатом на должность главы администрации журналисты видели Е. И. Наздратенко (*Красное знамя. 1993. 20 марта, с. 1, 3*) – народного депутата РСФСР, генерального директора Приморской горнорудной компании «Восток» [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1445. Л. 132]. В отличие от оказавшегося в изоляции «теоретика» В. С. Кузнецова, «хозяйственник» Е. И. Наздратенко сумел совместно с другими директорами предприятий организовать в крае влиятельную торгово-промышленную группу – Приморскую акционерную компанию товаропроизводителей (известную как «ПАКТ»), а также заручиться поддержкой Президента России Б. Н. Ельцина [Коваленко, 2020, с. 70].

Информационный фон для предстоящих кадровых перемен был подготовлен. Слово оставалось за Президентом России. В своём послании Приморскому краевому Совету, датированном 8 мая 1993 г. и поступившем в Совет 12 мая, Б. Н. Ельцин представил на согласование кандидатуру Е. И. Наздратенко, охарактеризовав его как сторонника реформ, приверженца демократии и законности. В этом же письме говорилось о переводе В. С. Кузнецова с его согласия на другую работу [ГАПК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 49. Л. 17]. Вернуться к научной карьере в ИЭМПОО он больше не мог, поскольку данный институт был ликвидирован ещё в 1992 г. [Архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1428. Л. 64]. В итоге было принято решение о назначении В. С. Кузнецова генеральным консулом Российской

Федерации в Сан-Франциско (*Красное знамя. 1993. 16 октября, с. 1*).

19 мая 1993 г. краевой Совет практически без возражений согласовал кандидатуру Е. И. Наздратенко. Из 165 депутатов, принявших участие в голосовании, назначение поддержало 147 депутатов при 11 голосах «против» и 7 воздержавшихся [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1445. Л. 9]. Однако замена главы администрации края под давлением краевого Совета создала лишь иллюзию триумфа представительной власти. В отношениях с депутатами Е. И. Наздратенко уже в первый месяц работы показал себя куда более независимым и устойчивым к критике политиком, нежели его предшественник. Самостоятельность нового главы администрации проявилась в кадровых решениях, утверждении штата краевой администрации, продвижении собственного видения бюджетно-финансовой политики и приватизации.

В октябре 1993 г. председатель Приморского краевого Совета Д. Н. Григорович попытался поднять вопрос о доверии главе администрации края. Одновременно с призывом сменить руководство краевой администрации выступил представитель Президента России в Приморском крае В. П. Бутов. Неожиданный союз представителя Президента и председателя краевого Совета не остался без внимания краевой администрации. Постановлением главы администрации края от 28 октября 1993 г. Приморский краевой Совет был распущен и больше не пытался возобновить работу. Его функции перешли в ведение краевой администрации (*Красное знамя. 1993. 30 октября, с. 1*). По настоянию Е. И. Наздратенко, представитель Президента России в Приморском крае В. П. Бутов был отправлен в отставку и в январе 1994 г. заменён главой администрации Спасска-Дальнего В. А. Игнатенко [Указ Президента РФ № 205].

По результатам политического противостояния администрация Приморского края осталась единственным значимым субъектом властных отношений в регионе. Господство исполнительной власти в крае без оглядки на представительные органы продлится до февраля 1995 г., когда в благоприятных условиях для формирования лояльного главе администрации депутатского корпуса будет избрана Дума Приморского края.

Заключение

Исполнительная власть Приморского края прошла несколько этапов становления. *На первом этапе, с апреля 1990 г. по август 1991 г.*, исполнительные органы находились в подчинённом положении по отношению к представительной власти в лице Приморского краевого Совета. Неспособность крайисполкома самостоятельно решать многочисленные задачи, в том числе в силу коллегиальности принятия решений и коллективной ответственности, содействовала возникновению проектов усиления краевой исполнительной власти, в том числе путём избрания губернатора края.

Второй период – с августа 1991 г. по май 1993 г. – характеризуется фактическим выводом исполнительной власти из прямого подчинения краевому Совету. В соответствии с политикой руководства России по выстраиванию новой вертикали власти, на смену крайисполкому пришёл новый орган – администрация Приморского края, глава которой назначался Президентом РСФСР. В Приморье администрацию возглавил бывший председатель крайисполкома В. С. Кузнецов, что обеспечило преемственность власти и непрерывность в управлении регионом. Однако в силу сохранения за краевым Советом контрольных функций, а также обязанности главы администрации отчитываться перед депутатами, исполнительная власть не обрела полной самостоя-

тельности. При В. С. Кузнецове отчасти сохранился прежний формат взаимоотношений между Советом и исполнительной властью, вынуждавший главу администрации действовать с оглядкой на мнение депутатов.

Середина 1993 г. ознаменовалась приходом новой команды управленцев во главе с Е. И. Наздратенко. Началось стремительное смещение баланса сил в пользу исполнительной власти. *На третьем этапе – с мая по октябрь 1993 г.* – краевой Совет постепенно утратил рычаги влияния на главу администрации, причём в последние месяцы этот процесс ускорился на фоне обострения конституционного кризиса

и событий в столице. Действовавший в крае представитель Президента России в силу специфики полномочий и профессиональных качеств не оказал существенного влияния на расклад политических сил в регионе. После октября 1993 г., вследствие роспуска краевого Совета и длительного перерыва с выборами нового представительного органа, власть в Приморье сосредоточилась в руках краевой администрации. В результате за три с половиной года органы исполнительной власти Приморского края прошли путь от подчинения Совету до положения политического монополиста.

Библиографический список

1. Архив Дальневосточного отделения Российской академии наук. (АДВОРАН). Ф. 17. Оп. 1. Д. 945.
2. АДВОРАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1428.
3. АДВОРАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 16.
4. Буянов Е. В. Организация государственного управления на Дальнем Востоке России // *Власть и управление на востоке России*. 2000. № 2. С. 77-86.
5. Буянов Е. В. Органы государственной власти дальневосточных субъектов Российской Федерации: история и итоги реформирования (конец 1980-х – 1990-е гг.). Благовещенск : Амурский государственный университет, 2001. 307 с.
6. Буянов Е. В. Становление органов государственной власти в регионах Российской Федерации в постперестроечный период // *Россия и АТР*. 2015. № 4. С. 72-81.
7. Ващук А. С. Дальневосточная политика постсоветской России в конце XX – начале XXI в.: концепции, экспертные мнения и точки зрения публицистов // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2018. Т. 10, № 3-1. С. 30-45.
8. Ващук А. С. Политические процессы в Приморском крае в 90-е гг. XX в. (теоретические и практические аспекты) // *Россия и Китай на дальневосточных рубежах: сборник статей*. Том 2. Благовещенск : Амурский государственный университет, 2001. С. 374-380.
9. Воронцов Н. С. Нереализованные проекты свободных экономических зон в Приморье: исторический очерк // *Россия и АТР*. 2018. № 3. С. 31-44.
10. Воронцов Н. С. Подготовка приватизации в Приморье (1990-1992 гг.): по материалам делопроизводства региональных и местных органов власти и управления // *Реформы конца XX – начала XXI в. на постсоветском пространстве: региональный аспект : сборник научных статей*. Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 2020. С. 120-129.
11. Воронцов Н. С. Становление местного самоуправления во Владивостоке в начале 1990-х гг.: анализ предложений и попыток их воплощения // *Известия Восточного института*. 2023. № 4. С. 39-51.

12. Воронцов Н. С. Судьба объектов партийного имущества в период роспуска структур КПСС в Приморье // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2019. Т. 22. С. 44-56.
13. Государственный архив приморского края. (ГАПК). Ф. 26. Оп. 37. Д. 1110.
14. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1111.
15. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1113.
16. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1128.
17. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1134.
18. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1311.
19. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1315.
20. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1322.
21. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1323.
22. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1325.
23. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1327.
24. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1342.
25. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1407.
26. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1441.
27. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1445.
28. ГАПК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 1.
29. ГАПК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 3.
30. ГАПК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 49.
31. ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 912.
32. Дудченко Г. Б. Из истории ученого сообщества СССР: движение во власть на примере Дальневосточного региона в конце 1980-х – начале 1990-х гг. // Реформы конца XX – начала XXI в. на постсоветском пространстве: региональный аспект : сб. науч. ст. / под ред. А. С. Вашук. Владивосток : Изд-во Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, 2020. С. 209-217.
33. Зуйков А. В. О прошлом для будущего. Становление Администрации Президента России // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 6. С. 33-53.
34. Коваленко С. Г. Управленческая элита на Дальнем Востоке России в 1990-е гг.: лидеры регионов и вертикаль власти // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2021. Т. 33. С. 65-79.
35. Кынев А. В. Губернаторы в России: между выборами и назначениями Москва : Фонд «Либеральная миссия», 2020. 1030 с.
36. Лебедев В. А. Причины и условия появления института полномочного представителя Президента в Российской Федерации (1990-2000 гг.) // Проблемы права. 2017. № 5. С. 63-67.
37. Троякова Т. Г. Формирование правящей группировки в Приморье // Россия и АТР. 1996. № 3. С. 65-72.
38. Труннев И. А. Политико-административная элита Приморского края: особенности рекрутирования (1993-2011) // Россия и АТР. 2013. № 2. С. 104-114.
39. Указ Президента РСФСР от 22.08.1991 г. № 75 «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 34. Ст. 1146.

40. Указ Президента РСФСР от 08.10.1991 г. № 139 «О главах администраций краев и областей РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 42. Ст. 1351.

41. Указ Президента РСФСР от 16.10.1991 № 144 «О представителях Президента РСФСР в краях и областях РСФСР». URL: <https://yeltsin.ru/archive/act/33882/> (дата обращения: 09.08.2024).

42. Указ Президента РСФСР от 24.10.1991 № 155 «О представителях Президента РСФСР в краях и областях РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1474.

43. Хачатурян Б. Г. Реформирование местных органов власти на Дальнем Востоке (1990-1994 гг.): к истории вопроса // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 1. С. 312-319.

44. Широко Т. И. Формирование вертикали исполнительной власти в России в 1990-1993 гг.: региональный аспект // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 364. С. 91-97.

Reference list

1. Arhiv Dal'nevostochnogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk = Archive of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (ADVORAN). F. 17. Op. 1. D. 945.

2. ADVORAN. F. 17. Op. 1. D. 1428 = ADVORAN. F. 17. Op. 1. D. 1428.

3. ADVORAN. F. 36. Op. 1. D. 16 = ADVORAN. F. 36. Op. 1. D. 16.

4. Bujanov E. V. Organizacija gosudarstvennogo upravlenija na Dal'nem Vostoke Rossii // Vlast' i upravlenie na vostoке Rossii = Organization of public administration in the Far East of Russia//Power and management in the east of Russia. 2000. № 2. S. 77-86.

5. Bujanov E. V. Organy gosudarstvennoj vlasti dal'nevostochnyh sub#ektov Rossijskoj Federacii: istorija i itogi reformirovanija (konec 1980-h – 1990-e gg.) = State authorities of the Far Eastern constituent entities of the Russian Federation: history and results of reform (late 1980s – 1990s). Blagoveshhensk : Amurskij gosudarstvennyj universitet, 2001. 307 s.

6. Bujanov E. V. Stanovlenie organov gosudarstvennoj vlasti v regionah Rossijskoj Federacii v postperestroecnyj period = Formation of state authorities in the regions of the Russian Federation in the post-perestroika period // Rossija i ATR. 2015. № 4. S. 72-81.

7. Vashhuk A. S. Dal'nevostochnaja politika postsovetskoj Rossii v konce XX – nachale XXI v.: koncepcii, jekspertnye mnenija i tochki zrenija publicistov = Far Eastern policy of post-Soviet Russia at the end of the XX – beginning of the XXI centuries: concepts, expert opinions and points of view of publicists // Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'. 2018. T. 10, № 3-1. S. 30-45.

8. Vashhuk A. S. Politicheskie processy v Primorskom krae v 90-e gg. XX v. (teoreticheskie i prakticheskie aspekty) = Political processes in the Primorsky Territory in the 90s. XX century (theoretical and practical aspects) // Rossija i Kitaj na dal'nevostochnyh rubezhah: sbornik statej. Tom 2. Blagoveshhensk : Amurskij gosudarstvennyj universitet, 2001. S. 374-380.

9. Voroncov N. S. Nerealizovannye proekty svobodnyh jekonomicheskikh zon v Primor'e: istoricheskij ocherk = Unrealized projects of free economic zones in Primorye: historical essay // Rossija i ATR. 2018. № 3. S. 31-44.

10. Voroncov N. S. Podgotovka privatizacii v Primor'e (1990-1992 gg.): po materialam deloproizvodstva regional'nyh i mestnyh organov vlasti i upravlenija = Preparation of privatization in Primorye (1990-1992): based on the materials of office work of regional and local

authorities and management // Reformy konca XX – nachala XXI v. na postsovetском prostranstve: regional'nyj aspekt : sbornik nauchnyh statej. Vladivostok : IIAJe DVO RAN, 2020. S. 120-129.

11. Voroncov N. S. Stanovlenie mestnogo samoupravlenija vo Vladivostoke v nachale 1990-h gg.: analiz predlozhenij i popytok ih voploshhenija = The formation of local self-government in Vladivostok in the early 1990s: analysis of proposals and attempts to implement them // Izvestija Vostochnogo instituta. 2023. № 4. S. 39-51.

12. Voroncov N. S. Sud'ba ob#ektov partijnogo imushhestva v period rospuska struktur KPSS v Primor'e = The fate of party property during the dissolution of the CPSU structures in Primorye/ // Trudy instituta istorii, arheologii i jetnografii DVO RAN. 2019. T. 22. S. 44-56.

13. Gosudarstvennyj arhiv primorskogo kraja. (GAPK). F. 26. Op. 37. D. 1110 = Gosudarstvennyj arhiv primorskogo kraja. (GAPK). F. 26. Op. 37. D. 1110.

14. GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1111 = GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1111.

15. GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1113 = GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1113.

16. GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1128 = GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1128.

17. GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1134 = GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1311.

18. GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1311 = GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1311.

19. GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1315 = GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1315.

20. GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1322 = GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1322.

21. GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1323 = GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1323.

22. GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1325 = GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1325.

23. GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1327 = GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1327.

24. GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1342 = GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1342.

25. GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1407 = GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1407.

26. GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1441 = GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1441.

27. GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1445 = GAPK. F. 26. Op. 37. D. 1445.

28. GAPK. F. 1694. Op. 1. D. 1 = GAPK. F. 1694. Op. 1. D. 1.

29. GAPK. F. 1694. Op. 1. D. 3 = GAPK. F. 1694. Op. 1. D. 3.

30. GAPK. F. 1694. Op. 1. D. 49 = GAPK. F. 1694. Op. 1. D. 49.

31. GAPK. F. P-68. Op. 117. D. 912 = GAPK. F. P-68. Op. 117. D. 912.

32. Dudchenko G. B. Iz istorii uchenogo soobshhestva SSSR: dvizhenie vo vlast' na primere Dal'nevostochnogo regiona v konce 1980-h – nachale 1990-h gg. = From the history of the scientific community of the USSR: movement into power on the example of the Far Eastern region in the late 1980s – early 1990s. // Reformy konca XX – nachala XXI v. na postsovetском prostranstve: regional'nyj aspekt : sb. nauch. st. / pod red. A. S. Vashhuk. Vladivostok : Izd-vo Instituta istorii, arheologii i jetnografii narodov Dal'nego Vostoka Dal'nevostochnogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk, 2020. S. 209-217.

33. Zujkov A. V. O proshlom dlja budushhego. Stanovlenie Administracii Prezidenta Rossii = About the past for the future. Formation of the Presidential Administration of Russia // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2011. № 6. S. 33-53.

34. Kovalenko S. G. Upravlencheskaja jelita na Dal'nem Vostoke Rossii v 1990-e gg.: lidery regionov i vertikal' vlasti = Management elite in the Russian Far East in the 1990s: regional leaders and vertical power // Trudy instituta istorii, arheologii i jetnografii DVO RAN. 2021. T. 33. S. 65-79.

35. Kynev A. V. Gubernatory v Rossii: mezhdru vyborami i naznachenijami = Governors in Russia: between elections and appointments. Moskva : Fond «Liberal'naja missija», 2020. 1030 s.

36. Lebedev V. A. Prichiny i uslovija pojavlenija instituta polnomochnogo predstavitelja Prezidenta v Rossijskoj Federacii (1990-2000 gg.) = The reasons and conditions for emergence of the institution of the plenipotentiary representative of the President in the Russian Federation (1990-2000) // Problemy prava. 2017. № 5. S. 63-67.

37. Trojakova T. G. Formirovanie pravjashhej gruppirovki v Primor'e = Formation of the ruling group in Primorye // Rossiya i ATR. 1996. № 3. S. 65-72.

38. Trutnev I. A. Politiko-administrativnaja jelita Primorskogo kraja: osobennosti rekrutirovanija (1993-2011) = Political and administrative elite of Primorsky Krai: features of recruitment (1993-2011) // Rossiya i ATR. 2013. № 2. S. 104-114.

39. Ukaz Prezidenta RSFSR ot 22.08.1991 g. № 75 «O nekotoryh voprosah dejatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti v RSFSR» = Decree of the President of the RSFSR of 22.08.1991 No. 75 "On some issues of activities of executive authorities in the RSFSR" // Vedomosti S#ezda narodnyh deputatov i Verhovnogo Soveta RSFSR. 1991. № 34. St. 1146.

40. Ukaz Prezidenta RSFSR ot 08.10.1991 g. № 139 «O glavah administracij kraev i oblastej RSFSR» = Decree of the President of the RSFSR of 08.10.1991 No. 139 "On the heads of administrations of the territories and regions of the RSFSR" // Vedomosti S#ezda narodnyh deputatov i Verhovnogo Soveta RSFSR. 1991. № 42. St.1351.

41. Ukaz Prezidenta RSFSR ot 16.10.1991 № 144 «O predstaviteljah Prezidenta RSFSR v krajah i oblastjah RSFSR» = Decree of the President of the RSFSR of 16.10.1991 No. 144 "On representatives of the President of the RSFSR in the territories and regions of the RSFSR". URL: <https://yeltsin.ru/archive/act/33882/> (data obrashhenija: 09.08.2024).

42. Ukaz Prezidenta RSFSR ot 24.10.1991 № 155 «O predstaviteljah Prezidenta RSFSR v krajah i oblastjah RSFSR» = Decree of the President of the RSFSR of 24.10.1991 No. 155 "On representatives of the President of the RSFSR in the territories and regions of the RSFSR" // Vedomosti S#ezda narodnyh deputatov i Verhovnogo Soveta RSFSR. 1991. № 44. St. 1474.

43. Hachaturjan B. G. Reformirovanie mestnyh organov vlasti na Dal'nem Vostoke (1990-1994 gg.): k istorii voprosa = Reforming local authorities in the Far East (1990-1994): to the history of the issue // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. 2012. № 1. S. 312-319.

44. Shirko T. I. Formirovanie vertikali ispolnitel'noj vlasti v Rossii v 1990-1993 gg.: regional'nyj aspekt = Formation of the vertical of executive power in Russia in 1990-1993: regional aspect // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 364. S. 91-97.

Статья поступила в редакцию 20.06.2024; одобрена после рецензирования 16.07.2024; принята к публикации 12.08.2024.

The article was submitted on 20.06.2024; approved after reviewing 16.07.2024; accepted for publication on 12.08.2024